

Когда госпожа Сюй и госпожа Чжоу ушли, Цзян Шуяо попросила слуг принести оставшуюся жареную утку.

Се Сюнь сменил свою официальную одежду. Когда он вернулся в восточное крыло и увидел жареную утку на столе, его настроение улучшилось:

- Это для меня?

Цзян Шуяо на мгновение заколебалась и виновато кивнула:

- Да.

Изначально она собиралась оставить для Се Сюня целую утку, но у гостей был большой аппетит и в результате осталась только половина.

Услышав ее утвердительный ответ, Се Сюнь тихо вздохнул с облегчением. Затем он на мгновение замер: разве это не правильно? Чего нервничать?

Отбросив сомнения, Се Сюнь быстро разобрался с жареной уткой, и даже съел все лепешки, обмакнув их в соус.

Обычно после ужина он уходил в кабинет почитать книгу, а затем возвращался в восточное крыло, когда приходило время ложиться спать. Но сегодня, вместо того, чтобы пойти в кабинет почитать, он последовал за Цзян Шуяо на кухню.

Цзян Шуяо была занята приготовлением еды на завтра, поэтому проигнорировала его.

Он слегка кашлянул:

- В эти дни ты ела со своими невестками?

- Да, а что случилось? - руки Цзян Шуяо не останавливались ни на секунду.

- Ну, ничего, просто спросил, - неопределенно сказал Се Сюнь.

Цзян Шуяо не обратила внимания и продолжила свою работу. Се Сюнь молча наблюдал за происходящим, а потом вдруг снова заговорил:

- Часто ли старшая невестка приводит к нам своих детей?

Цзян Шуяо остановилась, вытерла руки и нахмурилась:

- Нет, а почему вы спрашиваете?

Это было странно.

Се Сюнь тоже не понимал, почему он спрашивает об этом, поэтому неловко сказал:

- Ничего, просто я думаю, что тебе всегда скучно во дворе. Хорошо было бы больше общаться с невестками, - его слова были одновременно искренними и неискренними.

- Конечно, - Цзян Шуяо собрала ингредиенты, которые она собиралась использовать завтра, развернулась и вышла из маленькой кухни, говоря на ходу, - Особенно вторая невестка, она... знаете, она спасла мне жизнь. Я также сочувствую ее переживаниям, и хочу проводить с ней больше времени, чтобы утешить ее.

Се Сюнь следовал за ней, молча слушая. Это первый раз, когда она серьезно заговорила о делах второго дома перед Се Сюнем.

- Честно говоря, дела во втором доме обстоят довольно плохо. Я подумала, что если вторая невестка может забыть о своих заботах, когда она со мной, и может с удовольствием наслаждаться едой, это здорово! Разве не в этом суть еды?

Цзян Шуяо не хотела плохо говорить о его брате в присутствии Се Сюня, поэтому она немного смутилась после того, как закончила, и больше ничего не сказала.

Се Сюнь наблюдал, как она вошла в восточное крыло и некоторое время стоял во дворе, размышляя в тишине. Даже если Цзян Шуяо не открыла ему свое сердце, он мог понять ее опасения. Вспоминая беспорядочные связи своего второго брата с женой и наложницами, он не мог не вздохнуть.

Он должен попытаться доказать ей, что он не такой человек, как его второй брат. Просто он не знал, насколько труден предстоящий путь и сможет ли он справиться сам.

Пока Се Сюнь размышлял и прогуливался в лунном свете, он неосознанно достиг павильона Цю Шуй и, подняв голову, снова увидел двух своих братьев. Но сегодня они не играли в шахматы, а наслаждались луной и пили вино.

Еще не было одиннадцати часов, а они уже напились и лежали на столе в сонном оцепенении. Он знал двух своих братьев и понимал, что завтра не день отдыха, но они пили без удержу. Скорее всего, им грустно и у них возникли трудности.

Его взгляд упал на Се Лана, который хмурился и что-то невнятно бормотал, а затем на Се Ли, который уже спал. Должно быть, его старший брат пил со своим вторым братом, чтобы утопить свои печали.

Он уже собирался развернуться и уйти, когда услышал громкий удар. Се Лан был настолько пьян, что не смог правильно сесть и упал с каменного стола, приземлившись на пол.

Земля была холодной и твердой, и Се Лан поморщился от боли, но он все еще не протрезвел. Повернувшись несколько раз, он так и не встал и просто лежал на земле.

Се Сюнь остановился. Как он мог праздно наблюдать, когда его брат упал на землю?

Он бросился вперед и шагнул к Се Лану. Его второй брат лежал на земле с перекошенным от боли лицом. Похоже, он упал очень неудачно и спустя столько времени он все еще испытывал боль.

Хотя было лето, земля все еще была холодной, поэтому лежать так было нехорошо, нужно быстро поднять его... Поэтому Се Сюнь с обеспокоенным лицом поднял правую ногу и... ударил Се Лана по ноге.

Ответа не было.

Се Сюнь сложил руки за спиной и переключился на удары левой ногой по руке.

По-прежнему никакого ответа. Почему он так пьян?

Он горестно вздохнул и побрел прочь, заложив руки за спину.

Недалеко от павильона Цю Шуй он столкнулся со служанкой, проходившей мимо, и окликнул ее:

- Иди в главный дом, скажи старшей госпоже, что старший господин уснул в павильоне Цю Шуй, и попроси ее прислать кого-нибудь, чтобы помочь ему вернуться, пока он не простудился.

Служанка поклонилась и поспешила в главный дом.

Что касается второго брата, то в его дворе царил беспорядок, и он не знал, кого попросить, поэтому просто ждал, пока старшая невестка пошлет кого-нибудь на поиски старшего брата и заберет его по дороге. Однако им придется снова послать кого-нибудь позвать на помощь, так что второму брату придется еще некоторое время полежать на земле.

После этого на сердце Се Сюня стало легче, и когда он вернулся, то почувствовал себя гораздо комфортнее.

Когда он пошел в спальню с Цзян Шуяо, его тон стал более спокойным, и он начал сплетничать с ней:

- Как поживает теща?

Цзян Шуяо очень интересовалась этой темой:

- Мама сказала, что планирует открыть несколько ресторанов в других доках, а затем еще несколько на рынке. Я думаю, она хочет создать целую сеть.

- Это хорошо, открыть только один ресторан было бы пустой тратой твоих рецептов и методов.

Цзян Шуяо вздохнула:

- Я не знаю, какими будут эти рестораны.

Се Сюнь сказал:

- Если тебе любопытно, давай просто посмотрим.

Цзян Шуяо подняла голову и посмотрела на него:

- Правда?

- Конечно, - Се Сюня позабавило ее удивление, - Я буду сопровождать тебя во всем, что ты захочешь сделать.

Цзян Шуяо ошеломленно замерла.

Свет в комнате был тусклым, и Се Сюнь не мог ясно разглядеть выражение ее лица:

- Ты можешь сказать мне, чего ты хочешь и что думаешь делать в будущем. Поскольку я обещал хорошо заботиться о тебе, я не отступлюсь от своего слова.

В какой-то степени у Цзян Шуяо было что-то общее с госпожой Чжоу, когда та только вышла замуж. Се Сюнь подумал о нынешних отношениях Се Лана и госпожи Чжоу и добавил:

- Не волнуйся слишком сильно передо мной и не пытайся вести себя сдержанно. Я... не хочу, чтобы ты стала похожа на вторую невестку.

Он долго не слышал ответа Цзян Шуяо после того, как закончил говорить, и когда он подумал, что она не ответит, она внезапно придвинулась к нему.

Цзян Шуяо серьезно посмотрела ему в глаза и мягко сказала:

- Се Бо Юань, вы должны сдерживать свое слово.

Ее теплое дыхание коснулось его лица, отчего его щеки наполовину онемели, а его разум надолго помутился, прежде чем он вымолвил слово «да».

Как только слова покинули его рот, из-за двери раздался резкий звук, нарушивший туманную атмосферу между ними.

- Госпожа, это нехорошо, у четвертого молодого хозяина проблемы с желудком. Главный дом вызвал врача и встревожил старую госпожу.

Цзян Шуяо испугалась и резко села на кровати. Се Сюнь тоже был поражен, он поспешно встал, надел верхнюю одежду и открыл дверь, чтобы впустить Бай Чжи.

Бай Чжи в общих чертах объяснила, что произошло. Здоровье Се Яо было слабым. Для него рвота дважды за одну ночь была серьезным делом. Цзян Шуяо и Се Сюнь с тревогой бросились к главному дому.

Когда они пришли, старая госпожа уже была там и с угрюмым лицом ругала госпожу Сюй. Увидев приближающуюся Цзян Шуяо, она тут же обратила свой огонь на нее, так как именно от ее еды Се Яо стало плохо.

Доктор вышел сразу после того, как она начала. Старая госпожа тут же замолчала и с тревогой посмотрела на доктора.

- Он просто переел, я думаю, что вечерний ужин был немного жирным, у маленького мастера были трудности с перевариванием и его просто вырвало.

Так что это была ложная тревога, и все вздохнули с облегчением. Но старая госпожа уже пришла, и не собиралась оставлять это дело без внимания только потому, что у Се Яо нет серьезных неприятностей.

Расспросив Се Яо о его ужине, старая госпожа сказала:

- Утиная кожа жирная, а у А-Яо плохое здоровье. Как можно было разрешить ему столько съесть?

Госпожа Сюй попыталась возразить:

- А-Яо уже намного лучше, и у него редко бывает такой хороший аппетит. Я видела, с каким удовольствием он ел...

Старая госпожа недовольно перебила:

- Прекрати, какой смысл так много оправдываться.

Госпоже Сюй пришлось склонить голову и сказать:

- Эта невестка признает свою ошибку.

- Он твой сын, и когда он болен, именно тебе хуже всего. Мне, старухе, бесполезно говорить слишком много, но ты... - старая госпожа бросила взгляд на Цзян Шуяо, - Я накажу тебя за это. Ты согласна?

Прежде чем Цзян Шуяо успела что-то сказать, Се Сюнь уже был готов выступить в ее защиту:

- Мама...

Как только он произнес это слово, он увидел, что госпожа Сюй подмигивает ему.

Изначально старая госпожа собиралась лишь мягко наказать ее, в конце концов, Цзян Шуяо действительно была виновата в этом. Но если Се Сюнь откроет рот, чтобы помочь, старая госпожа может назначить наказание построжее.

- Я принимаю наказание, - сказала Цзян Шуяо. Она беспокоилась о Се Яо и чувствовала себя виноватой, - И приму любое наказание.

Это действительно была ее небрежность.

Увидев обеспокоенное и тревожное выражение ее лица, старая госпожа смягчила свой тон:

- Это дело началось из-за еды, поэтому запечатай свою кухню на десять дней.

Для Цзян Шуяо это действительно было наказанием. Она кивнула:

- Хорошо.

- Я пришлю кого-нибудь завтра утром, - старая госпожа была старой, она устала после всей этой суеты и не хотела говорить больше, - Хорошо, ты можешь зайти и повидаться с А-Яо.

После того, как она закончила говорить, Цзян Шуяо сразу же пошла во внутреннюю комнату. Се Сюнь собирался последовать за ней, но был остановлен старой госпожой.

Она только что наблюдала, как Се Сюнь и Цзян Шуяо вместе вошли во двор, и почувствовала себя странно, а теперь она была еще более несчастна, когда увидела, что его лицо выглядит подавленным и расстроенным после услышанного наказания:

- Тебе не нравится, что я наказываю ее?

Се Сюнь посмотрел на старую госпожу и потерял дар речи. Какое влияние закрытие маленькой кухни окажет на Цзян Шуяо? В последнее время она питается во втором доме, так что может готовить и есть там. Это он будет лишен обеда и ужина, и ему придется снова есть еду из главной кухни. Вместо того, чтобы наказать Цзян Шуяо, старая госпожа мучает своего сына.

Он угрюмо сказал:

- Мама, ложись спать, я пойду и присмотрю за А-Яо.

Он ушел и оставил старую госпожу в замешательстве.

Рано утром, пока старая госпожа не послала кого-то запечатать кухню, Цзян Шуяо приготовила Се Сюню последний ланч-бокс.

Се Сюнь с несчастным видом отнес коробку с едой в Восточный дворец. Синяки на его лбу рассосались, оставив легкий след, и, учитывая его очень холодное поведение сегодня, было неизбежно, что люди начнут строить догадки.

Когда пришло время обеда, Се Сюнь открыл свою коробку и приготовился есть.

Возможно, потому что это был его последний ланч-бокс на какое-то время, Цзян Шуяо приготовила для него большую чашку, так что одно блюдо могло стоять двух обычных приемов пищи.

Лицо Се Сюня стало еще более обиженным, когда он подумал об этом, отчего его лицо стало еще холоднее. Все были так напуганы, что никто не рискнул сесть рядом. Только Линь Чэн, как всегда, подошел, и прежде чем он успел догадаться, какой сюрприз будет подан сегодня, Се Сюнь открыл крышку, и оттуда вырвался сильный аромат острого и кислого.

В коробке с едой находилась большая фарфоровая чашка, белые стенки которой отражали прозрачный коричневато-бурый суп, причем цветовой контраст был чрезвычайно разительным.

Фарфоровая чашка была наполнена лапшой из папоротника, посыпанной рубленым арахисом, рубленым зеленым луком и измельченной курицей. На фоне темной лапши из папоротника особенно выделялись нарезанные мелкими колечками красные чили. Цзян Шуяо избавилась от всех чили, которые ей прислала госпожа Линь, а так как она хотела проверить вкус чили, сегодня она приготовила пряную и кислую лапшу из папоротника, добавив в нее нарезанные красные чили, а также немного маринованного перца, что придавало лапше из папоротника характерный кисловатый аромат.

Когда Се Сюнь увидел большое количество лапши, он просто дал Линь Чэну половину чашки. Поделившись, они тут же опустили головы и принялись за еду.

Лапша из папоротника была гладкой и пропиталась холодным супом, что сделало ее текстуру еще более выраженной, отчего она легко скользила по палочкам. Она была более освежающей, чем рисовая лапша, не слишком липкой и нежной с легким хрустом. Освежающий суп не перебивал вкус лапши из папоротника. Гладкая лапша прекрасно сочеталась с горячей и кислой суповой основой.

Они не могли не сделать большой глоток.

Сильный кислый и пряный вкус мгновенно заполнил рот. Кислинка уксуса и маринованного перца в сочетании с пряным вкусом красного чили распространились от кончика до основания языка. Это было так свежо и ошеломляюще, что их рот превратился в фонтан слюны. Однако этот пряно-кислый вкус был совсем не тяжелым, а скорее прохладным и освежающим, он усиливал аппетит и снимал жирность.

Невозможно было остановиться после первого глотка свежей и пряной лапши, этот вкус был слишком властным.

После нескольких глотков пряное онемение на кончике языка постепенно усилилось, и Се Сюнь небрежно взял чашку чая и вылил его в рот. Чай был горячим, и в этот момент острое ощущение на кончике его языка усилилось в бесчисленное количество раз. Се Сюнь поспешно отставил чашку с чаем, но острое ощущение на кончике языка не рассеивалось и было настолько сильным, что его лоб покрылся потом, а глаза наполнились слезами.

Сначала это увидел один человек, он ткнул другого, и вскоре вся комната наблюдала, как Се Сюнь сдерживает слезы на глазах. Синяк на лбу, депрессия, когда он был на дежурстве... всех этих фактов вместе взятых, было достаточно, чтобы придумать душещипательную историю.

Подумав так, они обратили свои взоры на Линь Чэна. Как близкий друг, Линь Чэн должен знать, что случилось с Се Сюнем. Но в этот момент Линь Чэн, за которым наблюдала толпа, поднял голову, и из уголка его глаз вдруг скатилась струйка горячих слез. Затем его палочки для еды упали на стол с глухим стуком.

Все: ?

Мужские слезы не бывают легкими! Что, черт возьми, происходит?

Все собрались вместе, чтобы утешить его. Линь Чэн вытер слезы и прошипел:

- О чем вы говорите?

Полагая, что он не может плакать от остроты в одиночестве, Се Сюнь сказал:

- Эта лапша из корня папоротника очень вкусная, не хотите попробовать кусочек?

Толпа смущенно подошла с маленькими чашками, и каждый получил немного.

.....

Когда кронпринц вернулся из дворца, он прошел мимо столовой Восточного дворца и зашел внутрь, готовясь выразить соболезнования чиновникам в связи с плохим питанием.

Как только он вошел в дверь, ему показалось, что в него ударила молния.

У всех, стоящих или стоявших в зале, были слезы на глазах, а некоторые даже вытирали слезы, шмыгая носом!

В глазах кронпринца потемнело, и он почти потерял сознание от шока. Какая большая ошибка в политических делах заставила всех чиновников Восточного дворца молча плакать?

*Лапша ☐ ☐ ☐

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2122822>